

Зимние каникулы для учеников старшей школы всегда пролетали очень быстро. Казалось, что они только-только помахали на прощание своим одноклассникам несколько дней назад, как в мгновение ока все снова появились на территории кампуса.

Невооруженным глазом было видно, что многие ученики из их класса поправились. А первое, с чего начинался каждый семестр в школе Хуа'у, – всеобщее взвешивание, когда мальчики и девочки делились на две группы и по очереди становились на весы. Это звучало нелепо, но для танцоров этот процесс определенно был самой ужасной вещью в мире.

Они были похожи на группу поросят, выставленных на продажу. Как на конвейерной ленте один за другим они вставали на электронные весы, а рядом стоял учитель, который громко называл результат прямо там же, на месте. Единственное, в чем состояло отличие учеников от поросят – чем поросята тяжелей, тем они считаются лучше, а ученики, наоборот, чем легче – тем лучше.

Взвешивание проходило во второй половине дня, и некоторые ученики – чтобы их данные выглядели поприличней – не ели ни крупинки риса с прошлой ночи.

Перед тем, как стать на весы, девушка вынула из волос все шпильки и осторожно, одними носочками, наступила на край платформы.

– Ци Цзи, седьмой класс Музыкально-танцевального отделения, 58,5 килограммов! – и в этом семестре Ци Цзи стала победительницей кампуса в номинации «самый выдающийся вес».

Ее вес, если рассматривать его с точки зрения обыкновенных людей, можно было назвать лишь чуть-чуть излишним, но в танцевальной школе она слишком выделялась.

Учитель Чу Пин не выдержала и сказала:

– Цзин Ци Цзи, ах, хотя мы не так строго ограничиваем вес, как другие отделения, ты можешь хотя бы правильно ограничивать себя в еде.

Как обычно, Ци Цзи пообещала так и сделать, но развернулась и тут же забыла о том, что обещала. Взвесившись, она побежала искать Сянь Цая.

Она так сильно страдала во время этого Весеннего Фестиваля, что ей оставалось только заедать свое горе. Ей очень хотелось спросить Сянь Цая, как же он познакомился со своей онлайн-подружкой?

После медицинского осмотра выяснилось, что Сянь Цай стал чуть толще, чем раньше, и лицо у него чуть округлилось. Объем его ежедневных упражнений за каникулы тоже уменьшился по сравнению с предыдущим. К счастью, полнел он не слишком легко, и его вес все еще находился в разумных пределах.

- Поздравляю, - сказал педагог, проводивший медосмотр, - по сравнению с прошлым семестром ты подрос на два сантиметра.

Сянь Цай опустил взгляд на свои тонкие запястья и неосознанно обхватил левое правой рукой. Свободное место все еще оставалось.

Неожиданно в его мыслях всплыла спина Ван Цинъюня, которую он увидел во время звонка. Он не знал, когда он вырастет и станет таким же высоким, как этот человек.

После взвешивания все вернулись в кабинет.

Посмотрев налево и направо, Сянь Цай внезапно обнаружил, что из их класса исчезло несколько лиц. Сегодня был первый день занятий. Может быть, у этих учеников были какие-то причины попросить отгул?

Он задал этот вопрос Ци Цзи, но девушка преувеличенно широко распахнула глаза и ответила:

- Сянь Цай, неужели до тебя никогда новости не доходят?

- Что случилось? - спросил он. - Неужели они перевелись в другую школу?

Ци Цзи покачала головой.

- Они подписали контракт и собираются стать стажерами!

- Стажерами? - на лице Сянь Цая отразилось замешательство. - Какими стажерами?

Ци Цзи никогда раньше не видела никого подобного ему, кто настолько бы не разбирался в мирских делах. Он занимался пением и танцами, но никогда не слышал о том, кто такие «стажеры»! Она торопливо объяснила, в чем суть, и Сянь Цай сообразил, что происходит.

- Значит, они теперь не ходят в школу? - недоверчиво произнес он. - Шестнадцать или семнадцать лет - это слишком рано для дебюта.

- Им надо прославиться как можно раньше! - Чэнь Цзыжань, сидевший в заднем ряду, наклонился к его голове. - Сянь Цай, ты слишком старомодный! Теперь нет ничего необычного в детях-звездах, и есть много таких, кому 12-13 лет, они объединяются в группы и становятся поп-айдолами. Компания напрямую нанимает для них репетиторов, и в школу на занятия им ходить не надо.

Чэнь Цзыжань вздохнул.

- Мой отец брал меня с собой на обеды, и за время Весеннего Фестиваля я встретился с несколькими рекрутерами, но моя мать не согласилась. Она заставила меня сдавать вступительные экзамены в университет и серьезно читать про театральные постановки... Я правда не хочу тяжело трудиться, чтобы зарабатывать деньги.

Говоря все это, он внезапно повернул голову и посмотрел на Ци Цзи.

- Толстая Цзинь, разве раньше кое-кто не ездил в Южную Корею, чтобы пройти курсы актерского мастерства для дебюта? Ты знаешь, что тебе очень повезло с твоими уникальными условиями - даже языковые курсы не нужны, ты тоже можешь поехать учиться за границу!

Цзинь Ци Цзи была слишком ленива, чтобы обращать на него внимание, но игнорировать глупые разговоры не могла, к тому же между ними двоими скопилось столько пороха, что они взрывались, не сказав и нескольких слов.

Сянь Цай был зажат между ними, и его уши тут же забились словами: «дебют», «айдол», «звезда», «артист» - но те слова никогда не были ему близки. Ему было всего семнадцать лет, он находился в том возрасте, когда каждый день заполнен учебой, а его сверстники думали о том, как стать знаменитыми и заработать деньги.

Казалось, что в одночасье все они решили в будущем стать сияющими звездами, но то, чего хотел Сянь Цай, было очень простым. Он не желал заработать много денег, не говоря уж о том, чтобы прославить свое имя. Он просто хотел подольше оставаться на сцене - танцевать свой танец и петь свою песню.

...Они уже приняли реальность, только Сянь Цай все еще мечтал.

Заметив, что он ничего не говорит, Ци Цзи закатила глаза и резко сменила тему.

- Ладно, хватит болтать об этих скучных вещах, - девушка моргнула, спрашивая его, казалось бы, непринужденным, но шитым белыми нитками тоном. - Сянь Цай, ты познакомился со своей возлюбленной, играя в игры?

- А?.. - на несколько секунд Сянь Цай был ошеломлен, а потом до него дошло, о ком говорит Ци Цзи. Лицо у него немедленно застыло, потому что он вспомнил все сцены, которые увидел во время того короткого видеозвонка.

Ван Цинъюнь, с которым он был совершенно незнаком... Молодой человек, который стоял рядом с Ван Цинъюнем и смеялся вместе с ним...

Сянь Цай скупно улыбнулся.

- Это не моя возлюбленная. У меня просто одностороннее впечатление о... Об этом даже и не

знают...

Для Сянь Цая его тайная любовь была очень-очень тайным секретом, скрытым глубоко в сердце. Это был его собственный роман, в котором он решал, где будет написано начало, а где – конец. С самого начала и до конца Сянь Цай и не думал рассказать Ван Цинъюню о собственных мыслях – он не хотел его беспокоить и не желал, чтобы в их дружбе появилась трещина.

С Весеннего Фестиваля они общались мало.

Похоже, что Ван Цинъюнь был очень занят в 3-D мире. Всякий раз, как Ван Цинъюнь появлялся онлайн, он второпях говорил лишь несколько слов, а потом уходил.

Сянь Цай вел себя очень хорошо и его не беспокоил. Но в свободное время он каждый день просматривал супер-топик Ван Цинъюня.

До сего дня там все было спокойно, и Сянь Цай понял, что ничем не отличался от остальных фанатов – обычных фанатов, которые ничего не знали о 3-D жизни Ван Цинъюня. Даже если у того и были проблемы в реале, Сянь Цай ничем ему не мог помочь.

Каждый раз, когда Сянь Цай думал, что он стал хотя бы на шаг ближе к Ван Цинъюню, реальность говорила ему, как они далеки друг от друга. Но по совпадению, как раз когда Сянь Цай задумался о нем, на экране телефона вдруг появилось знакомое имя.

Сянь Цаю было наплевать на одноклассников рядом – все его внимание тут же устремилось в телефон. Он протер глаза и убедился, что Ван Цинъюнь его ищет.

Имин Цинъюнь: guess, ты там?

Имин Цинъюнь: Есть кое-что, с чем я хотел бы тебя побеспокоить.

guess: !!!Здесь!!!

guess: [миленький гусь выпрыгивает из норы].jpg

Это был первый раз, когда Ван Цинъюню понадобилось его с чем-то «побеспокоить». Да ладно, если бы даже ему нужно было пройти по мечу и прыгнуть в огонь, Сянь Цай бы это сделал.

Имин Цинъюнь: Да, я с другом несколько дней назад ходил на мюзикл.

Имин Цинъюнь: Так совпало, что это тот же самый мюзикл, из которого была наша песня.

guess: ...Это «Авеню Q»?

Имин Цинъюнь: Да.

Сянь Цай дважды пересмотрел мюзикл «Авеню Q», когда искал песню для Весеннего Фестиваля. Этот мюзикл заставлял зрителей смеяться и плакать. Казалось, что в нем рассказывалось про запутавшихся выпускников, но на самом деле скорее говорилось о жизненных развилках и выборе пути.

Имин Цинъюнь: Мне там очень понравилась одна песня.

Имин Цинъюнь: Но я не смог ее найти для скачивания.

Имин Цинъюнь: Я помню, что ты говорил, что у тебя есть музыка к спектаклю.

Имин Цинъюнь: Можешь поделиться?

guess: [миленький гусь говорит ОК].jpg

guess: Никаких проблем!!!

Хотя это была просто банальная просьба, Сянь Цай был рад помочь Великому Богу!

guess: Какая песня?

Имин Цинъюнь: «Цель».

Ох, Великий Бог действительно хотел послушать именно эту песню?

В «Авеню Q» было полно песен, и эта «Цель» была не так знаменита. Если переводить название буквально, то можно было подобрать такие значения, как «решимость» или «намерение». Главный герой в спектакле оказался на перепутье жизни, и в этой песне он выражал надежду на то, что сможет найти свою цель и воплотить свой идеал.

Раз Ван Цинъюнь так сильно хотел послушать эту песню, возможно, она передавала то, что переживал он сам? Сомневался ли он в направлении своей жизни?

Сянь Цай был чувствительным ребенком. Он точно уловил в тоне Ван Цинъюня раздражение.

guess: ...Это, Юнь Да.

guess: Я задам вопрос, если не хотите - не отвечайте.

guess: [лебедь прикрывает лицо].jpg

guess: Если у вас есть какие-то проблемы, вы можете рассказать мне.

guess: Я-я-я-я-я, возможно, не смогу предложить никаких хороших решений! Но я - точно хорошее дуло, в смысле слушать могу!

guess: У меня рот не болтливый!!!

Сянь Цай отправил миленький стикер с рожицей, застегивающей рот на молнию. В чате наступило долгое молчание.

Молчание.

Молчание.

Как только Сянь Цай пожалел о своем порыве и подумал, что ему не стоило любопытничать и выходить за рамки того, что называют предположениями, в его поле зрения внезапно появилась строчка слов.

Имин Цинъюнь: ...

Имин Цинъюнь: guess, спасибо тебе.

Имин Цинъюнь: Я и в самом деле недавно кое с чем столкнулся.

Имин Цинъюнь: Ты знаешь, я всегда хотел стать самым лучшим актером коммерческого

дубляжа.

Имин Цинъюнь: Но, чтобы воплотить эту мечту в жизнь, я должен кое-чем поступиться.

Имин Цинъюнь: Я не знаю, была ли та дорога, которую я выбрал, верной или нет.

Этих слов Тань Имин не говорил даже Второму сыну.

Он давно достиг критической точки, и долгое время нервное напряжение не позволяло ему расслабиться. Казалось, что в его душе образовался странный внутренний баланс: на одной чаше весов лежал убеждающий логикой разум, а на другой – его разрушенная самооценка.

Предложение Яо Иня было слишком заманчивым. При условии, что Тань Имин свяжет себя с ним, он поможет получить рекомендательное письмо... Оно было так близко, и от Имина требовалось только сделать шаг вперед.

Однако мораль не позволяла ему сделать такой выбор. Это шло вразрез с его убеждениями, которые формировались с детства вплоть до нынешнего возраста, но и... одновременно устраняло все трудности с его пути.

По мере приближения крайнего срока, он все глубже и глубже погружался в этот конфликт, и поэтому был не в состоянии объяснить мальчику на другом берегу океана, какие проблемы его мучают.

Он всегда был гордым. Он знал, что Маленький Лебедь всегда считал его своим кумиром – и это бремя кумира не позволяло ему показать свою «смертную» сторону guess.

Но сейчас ему и в самом деле было очень плохо.

Когда он на одном дыхании выплюнул из себя все эти банальности, то почувствовал легкое сожаление, но в то же время ему полегчало.

Смотри, Маленький Лебедь. Он – всего лишь смертный и сталкивается с обычными проблемами смертных людей.

Мальчик удивленно смотрел на экран, в его зрачках отражались слова.

Он задумался, и его пальцы быстро напечатали строчку.

guess: Но...

guess: Мечта, ради которой нужно поступиться чем-то важным, не заслуживает права называться мечтой, не так ли?

Автору есть, что сказать.

Да, в прошлый раз Великий Бог пробудил guess, а теперь очередь guess будить Великого Бога!

<http://bllate.org/book/13905/1225486>